

Добрыня и змеище-лиходеище

Еще в те времена первоначальные
Жил Микита в Новотор-земле,
Жил Микита девяносто лет,
Состарился Микита — переставился.
Оставалось у Микиты сё житье-бытье, сё богатство,
Оставалась у Микиты молода жена Мельха Тимофеевна,
Во бладых летах Добрыня Микитич.
Отдавала его матушка
Хитрым-мудрым трем учителям.
Хорошо ему грамота давалась.
Приходит Добрыня к родной матушке:
— Ой ты гой еси, родна матушка,
Чесна вдова Мельха Тимофеевна,
Дай мне благословение великое
С буйной главы до сырой жемли
Яхать во чисто поле
Штрелять-убивать гусей-лебедей,
Ту малу птицу шеру утицу.
— Бох с тобой, мое дитятко,
С буйной главы до шырой жемли,
Штреляй-убивай гусей-лебедей,
Ту малу птицу шеру утицу.
Доедешь, мое дитятко, к Опочай-реке,
Изымут тебя жары петровские,
Солнопеки мезенские,
Захочется Добрыне покупатися,
Скидавай со себя сё светно платье,
Клади на луку на седельную,
Не скидавай со себя шляпу черную,
Насыпай ты шляпу черную хрущата песка,
Заплывай, Добрыня, во перву струю,
Не заплывай, Добрыня, во третью струю,
Что третья струя быстрым-быстра,
Понесет тебя (в) пегцеры белокаменны
К тому змеищу-лиходеищу,

Той Беломарьи Изыславне.
Ты бери с собой, Добрыня, три паробка:
Первой тебе под тугой лук,
Другой тебе под востро копье,
Третий — под востру саблю.
Пояхал Добрыня во чисто полё,
Штреляет-убивает гусей-лебедей,
Ту малу птицу шеру утицу.
Дояхал Добрыня к Опочай-реке —
Ижняли его петровские жары,
Те солнопеки мезенские.
Захотелось Добрыне покупатися.
Скидавает со себя сё светло платье
И кладет на луку на седельную,
Не скидавает со себя шляпу черную,
Насыпает шляпу черную хрущата песка.
Заплывает Добрыня во первую струю.
Тут спроговорят ему три паробка:
— Где же твоя хвала богатырская,
Выслуга молодецкая?
Заплывай, Добрыня, во третью струю!
И спроговорит Добрыня Микитич блад:
— Где ж моя хвала богатырская,
Выслуга молодецкая?
Заплывает Добрыня во третью струю.
Что третья струя была быстрым-быстра,
Понесла его в пещеры белокаменны
К тому Белозмеищу-лиходеищу,
К той Беломарьи Изыславны.
Надлетывает тут змеище-лиходеище:
— Хочешь, Добрыня, огнем спалю,
Хочешь, Добрыня, жмяям скормлю,
Хочешь, Добрыня, в воде утоплю?
Сымает Добрыня шляпу черную,
Штреляет Добрыня во белозмеищевы белы груди,
Шнимает у жмеинища три чобота [так!].
Падает жмеинище во синё море.
Выходила Марья Изыславна:
— Ждрасвуй, Добрыня Микитич блад,

Еще сам ты есь будь мой суженой!

*(Зап. Д. Д. Травин 04. 09. 1928 г. от Н. Г. Чихачева, около 57 лет, в пос.
Русское Устье на нижней Индигирке)*

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.